

НА МЯГКОЙ земле не услышишь цокота подков. И всадник за спиной возник неожиданно, словно откуда-то из тех времен, когда необъятные эти степи носили пугающее и манящее имя — Дикое поле.

Зеленым плащом скатываясь с невысоких холмов, обегая негустые ленты лесополос, степь, прорезанная пыльным кантом дороги, разметалась до самого горизонта. И, словно спрятанные в траве драгоценные камни, густо усыпала ее белые, желтые, лиловые, бледно-красные, сиреневые цветы уходящего лета.

Всадник сидел в седле легко и привычно, и ветер пузырил его белую рубашу с расстегнутым воротом. Стройный, чернозолосый, он отпустил поводья, и послушная лошадь неспешно пронесла его мимо.

Мы познакомились минут через пятнадцать. Отец гордо представил:

— Самый старший. Учится, агрономом будет. Сейчас каникулы, приехал помочь.

Сын протянул крепкую ладонь:

— Валерий.

...А кажется, совсем недавно это было! Возвращался со службы домой, к берегам родной Аму-дарьи, бывший десантник Худайнулы Бабаханов. Правда, было по дороге еще одно дело. В армии подружился туркменский парень с ребятами из Боковского района. А через них познакомился заочно с молодой казачкой Валей из хутора Большенополовский. Переписывались они, а теперь решил Худайнулы увидеться, так сказать, лично.

— Так и не доехал домой! — улыбается Худайнулы Бабаханович — Двадцать пять лет уже здесь, в нашей степи.

Никакой работы не боялись его руки. Начинать на донской земле свою биографию Василий — так «перекрестили» Худайнулы станичники — животноводом, потом, закончив курсы, несколько лет работал трактористом, комбайнером. Но тянул его широкий простор.

— Не похоже здесь на родные места?

— Очень похоже, — возражает Бабаханов, — только там вместо всего этого, — он обводит взглядом густой степной травостой, — вместо всего этого — пески...

Сейчас Василий Бабаханович (будем называть его так и мы) работает скотником, на его попечении — дойный гурт родного совхоза «Верхне-чирский».

Говорят, что счастье семьи — в детях. Если так, то Бабахановы — очень счастливая семья. Валентина Герасимовна, сидя за столом, перечисляет, а я старательно записываю в блокнот:

— Валерий, Светлана, Николай, Сергей, Ульяна, Андрей, Ольга, Валентина...

Двухлетняя Валюша, забравшись к матери на колени, подглядывает блестящими черными глазенками из-под длинных ресниц.

Правда, не все дети живут нынче здесь. Валерий, вернувшись из армии в совхоз, учится сейчас в Новочеркасске в техникуме по подготовке руководящих кадров. Николай, закончив в этом году школу, получает в Миллерово профессию шофера. Светлана вышла замуж и переехала в соседний совхоз.

— Растут дети, — улыбается опять Василий Бабаханович. — Ульянка уже вслед за старшими в комсомол готовится вступать. Кем будут? Ну, это им решать. Хотя видно уже — тянет их к земле.

Коля и Сережа в эту страду работали вместе, на одном комбайне, в школьном уборочном звене. Валерий в составе отряда своего техникума убирал хлеб в Милитинском районе, через год получит диплом агронома.

...Валерий потянул за повод мягко ткнувшуюся в мое плечо губами лошадь, легко вскочил в седло и поскакал «призывать к порядку» отбившихся от стада коров. Отец, опершись на посох, ласково смотрел ему вслед.

А я подумал вот о чем. Немадо пришлось мне встречать в журналистских своих командировках

людей, так же, как Бабаханов — старший, выросших вдали от Дона — в горах Кавказа, в Средней Азии, в Прибалтике. И все они считают донскую землю своей землей. А многие друзья детства и юности, приезжая в отпуск к родным донским берегам, начинают свои рассказы: «а у нас на Памире» или — «вот у нас в Молдавии»... И это закономерно, потому что каждый уголок необъятной нашей страны по праву может носить имя земли братства.

ЗЕРНЫШКО лежит на ладони, солнечно-желтое, теплое. Оно кажется похожим на аккуратную булочку с подрумяненной корочкой. Это, наверно, потому, что булочки аслих я видел много, а вот пшеничное зерно держу на

Экспедиция «Комсомолец» «ЗЕМЛЯ БРАТСТВА»

ладони впервые. Идет лето шестидесят пятого года, и мы, сорос ростовских старшенклассников, работаем на току колхоза имени 1 Мая. Слово горные хребты, протянулись бурты хлеба, ломит с непривычки плечи, и пот заливает глаза, но зато отражаются в высоком синем небе мириады маленьких зернышек-солнышек...

— В субботу поеду в Первомайку принимать новую артезианскую скважину, — говорит первый секретарь Кашарского райкома партии Владимир Иванович Гаврилов. — Теперь в сельском водопроводе будет отличная вода.

Колхоз имени 1 Мая — одно из передовых хозяйств района. Но разговор наш идет не только о производственных показателях.

— Майский Пленум ЦК партии, — продолжает Владимир Иванович, — определил социальное развитие села как один из основных факторов решения Продовольственной программы. В этом направлении немадо делается и в колхозе имени 1 Мая. Целенаправленно осуществляется генеральный план развития села Первомайского. Отличительная его черта — создание нового центра села. Здесь, у недавней околицы, выросли Дом культуры, целая улица новых двухэтажных домов, правление колхоза. Завершается строительство новой школы, заложен детский комбинат. Дошла до Первомайского асфальтированная дорога.

Беседа наша получила свое как бы продолжение в кабинете секретаря парткома колхоза Алексея Ивановича Корниенко.

— Приведу такую цифру, — говорит он. — С начала прошлого года количество членов колхоза увеличилось на 50 человек. Доказательно? Немадо и из городов приезжает к нам жить и работать. А почему же им не приезжать? Ежегодно мы строим по десять квартир. Ходит рейсовый автобус Ростов — Первомайское. Когда-то кое-кто считал, что асфальт увеличит отток людей из села. Практика доказывает обратное. Нужно что-то колхознику в городе или райцентре — быстро съездил и вернулся. Не то, что раньше.

— Раньше, чтобы по делам в Кашары, например, в распутицу, попасть, надо было в машину трактор запрягать, — вступает в разговор директор Первомайской средней школы Александр Михайлович Ландик.

Разговор наш пошел о будущем хозяйства — о кадрах. Видно было, что проблема эта волнует и председателя, и парторга, и директора школы, и что обсуждают они ее не впервой.

— Это раньше было, что на селе невест избыток, а женихи все в город подаются, — говорил Александр Михайлович. — Теперь парням работа в колхозе — пожалуйста. Они все у меня школу заканчивают с удостоверениями механизаторов и в ученических бригадах поработать успевают. Только вот — школу он закончил, ему семнадцать лет, а на тракторе или комбайне работать — с восемнадцати. Что же хлопцу делать? А у девчат свои проблемы. Основная работа для женщины у

И обаятый пламенем красноезвездный штурмовик ИЛ-2, направленный твердой рукой молодого летчика в замершие на дороге вражеские бензовозы, и взрыв, разметавший по степи колонну фашистских танков, так и не дошедших до недалекой линии фронта.

Через несколько дней, оставляя за собой разгромленного и окруженного под Сталинградом врага, наши войска освободили Боковскую. А вскоре летчику 808-го штурмового авиаполка 267-й штурмовой авиадивизии сержанту коммунисту Нуркену Абдирову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В маленьком музее Боковской средней школы среди экспонатов, посвященных подвигу Абди-рова, рядом с его шахтерской кепкой хранится орден Отечественной войны II степени. Этой высокой награды по ходатайству матери героя был удостоен боевой товарищ Нуркена, борстрелок и механик младший сержант Александр Комиссаров, отказавшийся покинуть в минуту смертельной опасности своего друга и командира. Ввиду отсутствия у него близких родственников орден передан на постоянное хранение в школу, один из пионерских отрядов которой по традиции уже много лет носит имя Абди-рова.

Только вот насчет «отсутствия близких родственников» в официальном документе наверняка вклялась ошибка. Старая Багжан гсю свою жизнь считала, что в донской земле лежат два ее сына — казх и русский.

В Казахстане имя героя носят улицы и школы. поселки и пионерские дружины. Постоянную связь поддерживают боковские школьники с казахстанским Любом Любова — имени Нуркена. Высятся памятники в центре Караганды и на окраине хутора Коньков. Здесь, в братской могиле воинов, похоронен отважный интернациональный экипаж. И рядом с фамилиями героев-летчиков выбиты на плите еще 62 фамилии...

Сюда, поклониться своим сыновьям, всем, кто отдал жизнь за свободу нашей Родины, пришла старая Багжан. И вместе с ней — сотни ее названных сестер и братьев, детей и внуков. А станичный круг присвоил ей звание почетной казачки и почетной матери станицы Боковской.

И еще в одной донской станице побывала тогда Багжан Жекеновна. В станице, название которой знает весь мир. Узнав о приезде на Дон матери героя, пригласил ее погостить к себе в Вешенскую Михаил Александрович Шолохов. И долго беседовали старая казачка и великий писатель об этой земле, навсегда вошедшей в их жизнь.

ТЕЛЕГРАММА пришла утром. Через несколько часов ее знала вся станица.

«Прибыл на родную землю. Рад сообщить дорожникам станичникам, что строительство школы в станице Каргинской начнется в этом году.

Полученная мною Ленинская премия передана на строительство новой школы, взамен той, в которой когда-то давно учился грамоте.

Крепко обнимаю дорогих каргинцев. Ваш Михаил Шолохов. 30 июля 1960 года».

По школе, просторной, светлой, ведет нас завуч Любовь Григорьевна Шеглова. Из-за дверей кабинетов — приглушенный шелест урока. Любовь Григорьевна ведет нас в самый главный класс школы.

Здесь всего одна парты. Непривычно длинная — человека на четыре, — крепко сколоченная, она стоит у стены. Может быть, именно за нее посадили маленького Мишу семидесять лет назад. Сейчас этот класс носит имя шолоховского. Рисунки и фотографии на стенах, альбомы с работами школьников и воспоминаниями тех, кто встречался с Михаилом Александровичем. Шкафы с книгами, подаренными писателями Дона, Москвы, других городов страны.

Здесь проходят первые шолоховские уроки, здесь принимают гостей.

От школы новой до старой рукой подать. Пройти затененный деревянным двором да обогнуть мраморный воинам из Каргинской и окрестных хуторов, погибшим в Великую Отечественную.

Чисто выбеленный дом с деревянным крыльцом, высокими светлыми окнами. Деревянные скрипучие полы. Сейчас здесь интернат. А до

1964 года, пока не вышло в строй новое, двухэтажное, на 500 учеников рассчитанное здание, все теснились здесь, в той самой бывшей церковно-приходской, куда бегал в 1912—1914 годах Миша Шолохов.

Бережно хранят в Каргинской все, что связано с великим земляком. Да и не только ведь в Каргинской! В краеведческих и народных музеях, школах и колхозах, во всех городах и станицах Дона. Просто некоторым местам позвело больше других.

Аккуратный домих под соломенной крышей. Невысокий плетень. Нахальные куры рассыпаются из-под ног. Маленькие комнатки, глубокие оконца. И опять на стенах — фотографии, детские рисунки. В этом доме с 1909 по 1925 год жил Шолохов. Здесь старательно выводил он буквы первого заданного на дом урока.

Нынешние каргинские школьники показывают свои знания не только у классной доски. Почти 13 тысяч центнеров зерна намолотил в этом году тремя «Нивами» их ученический уборочный отряд. И большая заслуга в том молодого наставника ребят, выпускника их же школы коммуниста Бориса Антомонова.

Хорошо поработали летом казачата. Но в первых числах сентября командир звена Саша Левашов и комиссар Коля Лукин снова собрали ребят и вывели комбайны в поле. По просьбе руководства совхоза «Каргинский» старшаклассники помогали хлеборобам в уборке проса.

Среди экспонатов дома Шолохова в Каргинской немало фотографий жителей станицы — прототипов героев шолоховских произведений. И меж них — фотографии двух людей, которые вошли в историю и в шолоховский эпос под своими гордыми именами — людей, которым посвящены одни из самых сильных страниц «Тихого Дона».

Федор Подтелков и Михаил Кривошлыков.

...Дорога петляет, до хутора Пономарева еще далеко, а Николай Рябинский, первый секретарь Кашарского райкома комсомола, указывает в окно машины:

— Вон, гляди, на холме блестит.

...Здесь не чувствуешь оглушающей духоты кипящего под пылающим солнцем сентябрьского дня. Деревья густой стеной сомкнулись вокруг мемориала. Уходит к чистому небу стрела обелиска. На огромном надгробии имени 83-х расстрелянных дождливым майским днем 1918 года товарищей Подтелкова и Кривошлыкова. Взгляд выхватывает:

Артем Иванченко...

Ефим Вахтель...

Тимофей Колычев...

Константин Мельников...

Гавриил Мельников...

Василий Мельников...

Отсюда, с холма, за вершинами деревьев, видны мастерские, гаражи, дома совхоза «Степной маяк», за ними — желто-зеленый размах донской степи, уносящей свои волны мимо Кашар, и дальше, упираясь наборным пояском терриконов в крутые откосы Северского Донца; и в другую сторону, перекачиваясь у Боковской через затаившийся в узких берегах разгульный Чир, к вешенским садам, роняющим листву на тусклую сталь неснешного Дона...

А трактора тянули за горизонт черные полосы пашни — судьбу будущего урожая.

Б. БЕРКОВСКИЙ.

Спец. корр. «Комсомолец».

Боковская — Кашары — Ростов.